

Антропоцентризм как основа повышения уровня мотивации студентов к изучению иностранных языков

Гребенникова Ирина Анатольевна

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
зав.кафедрой европейских и восточных языков, к.п.н., доцент*

Глебенко Людмила Юрьевна

*Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
старший преподаватель кафедры европейских и восточных языков*

Аннотация

В статье рассматривается антропоцентризм как отправная точка в изучении вопроса повышения мотивации студентов в изучении иностранных языков. Цель исследования – выявить основы антропологической составляющей и ее роль в знании о мире человека. Исследование показало, что человек, обладающий индивидуальным и социальным опытом, имеющий систему знаний о мире, отраженной в собственном сознании картиной окружающей его действительности, становится активным субъектом познания. В статье проанализированы формы мотивации, учет которых поможет повышать интерес к изучению иностранных языков и его качество.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропологическая лингводидактика, диалогичность, коммуникативность, мотив, мотивация

Anthropocentrism as a Basis for Increasing Students' Motivation in Learning Foreign Languages

Grebennikova Irina Anatolyevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Head of the Department of European and Oriental languages

Glebenko Liudmila Yurievna

Sholom-Aleikhem Priamursky State University

Senior lecturer of the Department of European and Oriental languages

Abstract

The article considers anthropocentrism as a starting point in the study of the issue of increasing students' motivation in the study of foreign languages. The aim of the research is to identify the foundations of the anthropological component and its role in the knowledge of the human world. The study showed that a person with individual and social experience, having a system of knowledge about the world, reflected in his own picture of the world, becomes an active subject of knowledge.

The article analyzes the forms of motivation, the knowledge of which will help to increase students' interest and the quality of speaking foreign languages.

Keywords: anthropocentrism, anthropological linguistics, dialogue, communication, motive, motivation

Роль иностранных языков в настоящее время чрезвычайно велика. Это продиктовано не только внутренними, но и внешними факторами. Развитие межкультурного взаимодействия в социальной и политической сферах, расширение контактов в области экономики позволяют вести речь о повышении статуса иностранного языка. К тому же, в образовательных стандартах прописана коммуникация в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия как базовая компетенция. Но не всегда у студентов есть четкое понимание необходимости владения иностранным языком. Актуальность статьи обусловлена реализацией принципов антропоцентризма, применяемых в функционировании языка и преподавании лингвистических дисциплин, важностью их в современном обществе.

Целью статьи является определение критериев иноязычного общения в процессе обучения иностранному языку и механизмы повышения уровня мотивации к изучению иностранных языков.

Современные условия жизни предполагают новые подходы к проблемам международного сотрудничества, и в этом роль иностранного языка как инструмента межкультурной коммуникации сложно переоценить. Продвижение иностранных языков относится к стратегически важным направлениям современной международной политики в разных странах мира, в том числе и в России. Преподавание иностранного языка на современном этапе должно соответствовать новой геополитической, глобальной социоязыковой ситуации. Все большее значение приобретает реализация принципа культуросообразности современного образования, а это невозможно без ознакомления обучающихся с огромным пластом культуры в различных её аспектах, что будет способствовать овладению как вербальными, так и невербальными средствами коммуникации, что позволит осуществлять непринужденное общение на иностранном языке.

Если на протяжении первой половины XX века основными принципами исследования языка были системность, структурность, функциональность, то со второй его части они сменились и до сих пор на первом плане интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, диалогичность, дискурсивность, культуроцентричность, интерес к более глубоким знаниям языка. Названные принципы, как правило, в современных исследованиях взаимодействуют и обуславливают друг друга. К возникновению интегративности привело понимание необходимости целостного видения человека (говорящего/ слушающего). «Только целое имеет смысл», — утверждал Г. Гегель. Теперь уже нет сомнений, что изучение языков заведомо неполно без обращения к когнитивным категориям и категориям культуры [9].

Если поместить человека на верхнюю ступень языковой системы, то будет очевидно, что никакая единица не может функционировать и рассматриваться отдельно от него. В лингвистике был признан недостаточный учёт самого главного в языке – личности человека при изучении языка в течение ряда веков. Так, во главу угла были поставлены разные собственные свойства и качества языка, его разные функциональные способности, а также человек, этнос, народ как носители соответствующего языка. Именно по этой причине современная лингвистика называется антропоцентрической, а ещё потому, что её специальные области являются антропоцентрическими, например, психолингвистика. Она исследует не только свойства и качества языка, языковой системы, человеческой речи, вербальной коммуникации, но и те неязыковые области, явления, с которыми язык вступает в прямые либо косвенные отношения. Данная отрасль изучает важное антропоцентрическое отношение языка и индивида.

Как известно, развитие науки осуществляется посредством смены исследовательских парадигм. Как следствие, появляется необходимость в формировании и развитии нового подхода к анализу и интерпретации языкового материала. Сравнительно-исторический подход преобладал в языкознании XIX века, в XX веке сформировался системно-структурный, а в XXI веке получило преимущество функционально-коммуникативное направление.

Современную ситуацию, сложившуюся в лингвистике, часто называют «полипарадигмальной» [7], а парадигму - интегральной, поскольку в ней нет какого-либо одного доминирующего направления, школы или метода.

При всем теоретическом и методологическом их многообразии, во многом их объединяет принцип антропологизма (антропоцентризма), поэтому часто современную лингвистику определяют как антропологическую. Формирование новой научной парадигмы - антропоцентрической опиралось на достижения генеративной грамматики, гипотезу лингвистической относительности Сэпира-Уорфа, теорию речевых актов и прежде всего на труды В. фон Гумбольдта, и отечественных лингвистов: А.А. Потебни, Бодуэна де Куртенэ, Н.Д.Арутюновой, Ю.Н. Караулова, и других.

Антропоцентризм - позиция, согласно которой человек - центр и высшая цель мироздания, признается сегодня одним из ведущих научных гуманитарных направлений XX - XXI века. Антропоцентризм, характерен для современной лингвистики «по умолчанию»: природа языка антропоцентрична, а жизнь языка - в функционировании [4].

Учитывая антропоцентричность языка и его предназначенность для человека, то и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на индивидуальность человека. Представления об индивидуальном характере владения языком рассматривались в трудах немецким философом и лингвистом В. фон Гумбольдтом. Соответственно, в основе антропологической лингвистики лежит теоретическая лингвистика В. фон Гумбольдта. «Индивидуалистический субъективизм» Гумбольдта и

его последователей характеризует язык как деятельность, непрерывный творческий процесс созидания, осуществляемый индивидуальными речевыми актами. Законы языкового творчества - индивидуально-психологические законы. Творчество языка – осмысленное творчество. Гумбольдт писал о сущности языка как о постоянной и одновременно преходящей. Даже его фиксация на письме не имеет неподвижное состояние, которое предполагает воссоздание его в живой речи. Язык - это деятельность. Только всю совокупность актов речевой деятельности можно понимать под языком в подлинном и действительном смысле. По отдельным элементам невозможно познать все тонкости языка. Этого можно достичь только в связной речи [3].

Обладая антропоцентричными характеристиками, развитие языка происходит только в обществе, поскольку человек воспринимает себя через принадлежность к своему народу, где взаимопонимание происходит через речь посредством акта коммуникации. И именно философия, по мнению М. Хайдеггера, должна заниматься языком, так как её интересует человек, а человек – это язык. Именно в языке осуществляется понимание окружающей действительности, себя и других.

Согласно теории Э. Сепира – Б. Уорфа, язык упорядочивает поток впечатлений действительности. Э. Сепир доказывает, что, не поняв язык, нельзя понять человека ни в психической, интеллектуальной и культурной и социальной сферах, ни в его истории. В статье «Язык» Э. Сепир широко излагает свою концепцию языка как средоточие всех функций поведения человека. Язык проникает во все человеческое поведение [10].

Разработка многих идей и понятий современной лингвистики планировалась В.В. Виноградовым, который всегда уделял внимание тому, что относилось к проявлениям человеческого фактора в языке. Им было введено понятие «языковой личности» в лингвистику.

В конце 60-х годов прошлого века Н. Хомский противопоставляет язык и речь, призывая отказаться от восприятия языка как систематического набора единиц, а относиться к нему как к системе образующихся процессов. Это связано с его обращением к новому принципу «творческого аспекта использования языка» или «порождения» собственных новых мыслей на основе установленного языка, являющегося продуктом культуры [12]. Можно заключить, что Н. Хомский обратился к антропоцентризму и призвал изучать язык вместе с говорящим на нём человеком с учётом его творческой деятельности.

Напротив, антропоцентризм принимает системно-структурный анализ. Только новый взгляд на язык рассматривает его системную организацию как отражение внутреннего мира человека и отношений в социуме.

В Институте языкознания РАН были намечены основные линии изучения человеческого фактора в языке, но и сформулированы глобальные темы такого исследования. Одна из них формулировалась как проблема о том, как человек воздействует на используемый им язык, какова мера его возможного влияния на него, какие участки языковых систем открыты для

его лингвокреативной деятельности и вообще зависят от «человеческого фактора».

По мнению Е.С. Кубряковой, во всех теоретических предпосылках научного исследования обозначается тенденция отдать главенствующую роль человеку, чем обуславливается специфический ракурс заявленного подхода. В 1974 году Ю.С. Степанов писал о языке, созданном по «мерке» человека, что отражается в организации языка. Следовательно, и язык должен изучаться с точки зрения его носителей.

В середине 80-х годов XX века появилось заявление о том, что к интерпретации языка возможен и другой - антропоцентрический подход. Антропоцентрический поворот в языкознании обусловлен тем, что внимание исследователей переключилось с вопроса «как устроен язык» на вопрос «как функционирует язык». Как следствие, появляется необходимость в формировании и развитии нового подхода к анализу и интерпретации языкового материала.

Основная идея антропоцентрического подхода заключается в том, что явления в науке изучаются, прежде всего, по их значимости для человека, по их месту в его жизнедеятельности, по их роли для развития человеческой личности и ее совершенствования. Это подход проявляется в том, что человек становится начальной точкой в процессе анализа тех или иных феноменов, будучи включенным в этот анализ как активный субъект и определяя при этом его перспективы и конечные цели. Антропоцентризм в лингвистике объясняется учёными сменой ракурса исследования и нового объекта исследования, именуемой языковой личностью. Антропоцентризм обращается к языковой личности в своих исследованиях языковых явлений. Происходит перенос исследовательских акцентов с языковой системы на его носителя.

Ю.Н. Караулов отмечает актуальным изучение «человеческого фактора» в языке в новой парадигме, то есть рассмотрение языка с точки зрения человеческой деятельности, «человека в языке и языка в человеке» [5].

Следствием антропоцентризма обозначен субъективизм исследования, как новый ракурс рассмотрения языковых явлений [1]. Изучение языка в процессе его реализации есть «субъективность в языке» или «антропоцентрический принцип». В лингвистических исследованиях исходным постулатом антропоцентрической парадигмы является признание «способности говорящего присваивать себе язык в процессе его применения» [11].

Б.А. Серебренников в 90-х годах прошлого века прогнозировал развитие лингвистики именно в рамках антропоцентризма. Основной задачей антропоцентрической лингвистики ученый усматривал в определении влияния человека на его язык, а языка на человека, его мышление, культуру, его общественное развитие в целом. Хотя справедливо отмечают учёные неоднозначность терминов, используемых в современном языкознании: «антропоцентрическая» лингвистика, «антропологическая» лингвистика

(учение о человеческой индивидуальности), «антропный» принцип в лингвистике (методологическая основа - язык как часть человека), «человеческий» фактор в языке [2]. Свойство некоторых языковых единиц, в которых непосредственно представлено «человеческое» понимается исследователями как антропоцентризм. В нём субъективное находится в оппозиции к объективному, т.е. системе, динамическое противопоставлено статическому (системе), эмоциональное противостоит рациональному. Подобного рода исследования подтверждают, что включение «человеческого» фактора в традиционный системно-структурный подход вполне возможно. У различных языковых единиц обнаруживаются особые свойства, как то элементы языка, которые отражают субъективную реальность и, следовательно, они могут быть признаны антропоцентричными. Под антропоцентризмом понимается и научный метод.

Изучением определений понятий, производных от *антропо-*, занимались многие учёные современности: Н.В. Бугорская, Ю.В. Дорофеев, В.А. Звегинцев, Г.А. Золотова, П.И. Костомаров, Е.С. Кубрякова, Г.М.Мандрикова, П.Б. Паршин, З.К. Сабитова, А.Б. Сарсембаева, Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова, В.И. Шаховский, М.А. Шелякин.

Учёные по-разному определяют соотношение принципов системоцентризма и антропоцентризма. С одной точки зрения, ведущая роль отведена последнему. С другой, оба принципа дополняют друг друга, способствуя многосторонне и более глубоко изучать сущность языка и слова. Господство принципов антропоцентризма роднит лингвистику со многими другими областями знания.

Антропоцентричным был назван традиционный и исторически первичный для науки о языке подход, при котором исходным пунктом является лингвистическая интуиция носителя языка, а основной задачей – описание свойств тех сущностей и явлений, которая эта интуиция в языке усматривает. Алпатов В.М. рассматривает антропоцентризм и системоцентризм с точки зрения активного познающего начала человека.

Идея антропоцентричности языка в настоящее время считается общепризнанной. Представление о человеке выступает естественной отправной точкой для многих языковых структур. Таким побудителем интереса к личностным и социальным сторонам человеческой деятельности и явился антропоцентрический подход. Человек, обладающий индивидуальным и социальным опытом, имеющий систему знаний о мире, отраженной в собственном сознании картиной окружающей его действительности, становится активным субъектом познания.

Именно антропоцентризм, в основе которого фокус познания направлен на человека, является отправной точкой в изучении вопроса повышения мотивации студентов в изучении иностранных языков.

В основе мотивации лежат мотивы. Мотив – это одно из базовых понятий деятельностного подхода, разработанного такими психологами, как А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном. Наиболее простое определение мотива в рамках этой теории: «Мотив - это опредмеченная потребность» [8].

Мотив – это движущая сила, которая лежит в основе любой деятельности, это стимул, побуждающий к действию.

Разделяя мотивацию на условно отрицательную или внешнюю и внутреннюю, через анализ природы мотивов можно воздействовать на поведение человека. В частности, на изучение иностранных языков в вузе.

Если мы ведем речь об отрицательной мотивации, то побуждения студента, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть в случае неудовлетворительной успеваемости, влияют на качество освоения иностранными языками. Такая мотивация не приводит к успешным результатам в области межкультурной коммуникации.

Важным видом мотивации, имеющим положительное влияние на изучение иностранных языков, является внутренняя мотивация, мотивы которой заложены не в самой учебной деятельности, а во внутренней природе человека, в зависимости от положения предмета относительно субъекта. Эта мотивация выступает в двух формах.

В одном случае такая положительная мотивация определяется весомыми для студента социальными устремлениями и ориентацией на социум, например, желанием поехать в страну изучаемого языка и стать хорошим специалистом. Процесс изучения иностранного языка рассматривается как способ освоения ценностей мировой культуры, как путь к межкультурной коммуникации. Такая установка в учении, если она достаточно устойчива и занимает существенное место в личности студента, дает ему силы для преодоления известных трудностей, для проявления терпения и усидчивости. Это - наиболее содержательная форма мотивации. Однако для максимального эффекта она должна быть подкреплена другими мотивирующими факторами, поскольку привлекательностью обладает не сама деятельность как таковая, а лишь то, что с ней связано.

Также существуют и узколичностные мотивы: одобрение окружающих, расширение кругозора, изучение интересующих тем в рамках профессиональной направленности и т.п. Этот вид мотивации лежит в самой учебной деятельности.

Принято различать две большие группы учебных мотивов: познавательные (связанные с содержанием учебной деятельности и самостоятельной образовательной деятельностью) и социальные (связанные с различными социальными взаимодействиями студента).

Познавательные мотивы включают:

- широкие познавательные мотивы, состоящие в ориентации студентов на овладение новой информацией. Эти мотивы проявляются в учебном процессе в виде реального успешного выполнения учебных заданий; положительной реакции на задания повышенной трудности; ведении продуктивного диалога с преподавателем; положительное отношение к рекомендуемым заданиям; обращение к дополнительной литературе в процессе самостоятельной образовательной деятельности;

- учебно-познавательные мотивы, состоящие в ориентации студентов на использование различных способов добывания знаний, самостоятельное

выполнение лексических и грамматических упражнений, их сопоставление и анализ; характер вопросов к преподавателю по интересующим моментам в процессе изучения иностранного языка, самоконтроль в ходе работы;

- мотивы самообразования, состоящие в направленности студентов на самостоятельное совершенствование языковых и речевых умений и навыков. Это может проявляться в обращении к преподавателю с вопросами о способах рациональной организации самостоятельной образовательной деятельности, в чтении дополнительной литературы, посещение клубов и просмотре видеофильмов в оригинале и т.д.).

Социальные мотивы включают:

- широкие социальные мотивы, свидетельствующие о стремлении получать знания на основе осознания социальной необходимости в ходе развития межкультурной коммуникации и расширения межкультурных контактов, ориентация на понимание важности и необходимости владения иностранными языками, о готовности к межкультурному диалогу;

- узкие социальные или так называемые позиционные мотивы, говорящие о стремлении студента занять определенную позицию, развитие положительных субъект-субъектных отношений с окружающими, получение одобрения и намерение заслужить у них авторитет, что проявляется в проявлении инициативы в межкультурном взаимодействии, участии в совместной работе, готовности принять участие во взаимопомощи, взаимоконтроле, а также в любой совместной деятельности.

Социальные мотивы, часто называемые мотивами социального сотрудничества, проявляются в желании получить одобрение со стороны преподавателей и одноклассников, в стремлении общаться и взаимодействовать с другими людьми, осознавать и анализировать способы, формы своего сотрудничества и взаимоотношений в коллективе.

Таким образом, принимая во внимание ведущие мотивы студентов как субъектов образовательного процесса, лежащие в структуре мотивации, можно влиять на успешность изучения иностранных языков.

Во-первых, обладая такими атрибутивными характеристиками, мотивы определяются:

- наличием личностного смысла для студента;
- местом данного мотива в общей структуре мотивации субъекта;
- самостоятельностью возникновения и проявления мотива;
- влиянием мотива на эмоциональную и когнитивную сферы;
- уровнем осознания мотива;
- влиянием мотива на самоопределение студента;
- степенью распространения мотива на разные типы деятельности.

Учитывая тип мотивации, преподаватель может создавать благоприятные условия для развития соответствующей мотивации. Если студент нацелен на результат учения, в этом случае требуется формировать положительный образ важности и практичности усваиваемой информации, демонстрация использования иностранного языка в своей будущей профессии и умение вести диалог на профессиональные темы с

иностранцами. Задача преподавателя в этом случае подпитывать студента интересующими темами и формировать у него устойчивый познавательный интерес. Мотивы всегда обладают модальностью, то есть эмоциональной окраской, поэтому на занятиях важно создавать комфортную эмоциональную обстановку. Созданная позитивная атмосфера способствует раскрытию внутреннего потенциала студента, и иностранный язык воспринимается в этом случае как средство общения.

Стоит отметить, что мотивация – это динамический процесс. В процессе учебной деятельности она может изменяться. На это влияет ряд факторов. Важно, чтобы всегда присутствовала рефлексия достижений каждого студента, и был положительный настрой каждого субъекта на успех.

Освещая обучение иностранному языку с позиции подходов и принципов антропоцентризма, можно прийти к выводу об актуальности их реализации в учебном процессе. Кроме того, названная +антропологическая лингводидактика способна сбалансировать свойства личности в процессе общения на иностранном языке, обеспечить целостную рефлексию, помочь в реализации творческого начала, развить межличностное уважительное отношение в процессе коммуникации. Так как любой диалог протекает на фоне культуры и социума, также следует говорить о включении культурологического и дискурсивного принципов в процесс обучения ИЯ.

Таким образом, качество любой деятельности, и в частности изучение иностранного языка, зависит от побуждения и потребностей студента, его внутреннего состояния и мотивации. Мотивация структурирует и направляет активность субъектов в нужном направлении, позволяя осуществлять выбор инструментария в достижении целей. Поэтому мотивация является триггером всякой человеческой деятельности вне зависимости от специфики занятия. Она поддерживает и развивает интерес к предмету и стимулирует познание.

По мнению Н.И. Корзенко и М.С. Тимофеевко мотивация зависит от самой личности и оказывает дальнейшую успешность в профессии [6]. Ведь, чем выше уровень мотивации, тем выше качество результата.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
2. Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики, 2004. № 2. С.18-25.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Ком Книга, 2007. 368с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: КомКнига, 2006. 264 с.
6. Корзенко Н.И., Тимофеевко М.С. Мотивация педагогической

- деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №3 (294). Управление. Выпуск.8. С.84-86. <https://cyberleninka.ru/article/v/motivatsiya-pedagogicheskoy-deyatelnosti>
7. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. отв. ред. Е. С. Кубрякова.- АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1991. 238 с.
 8. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. Т.1. М.: Педагогика, 1983. 392с.
 9. Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранный языки и методика их исследования. 2018. Т. 16. № 2. С. 172—190. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16- 2-172-190
 10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии // Переводы с английского / Отв. ред. Кибрика А.Е. М.: Универс, 1993. 656 с.
 11. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука в конце XX века. М., 1995. С.7-34.
 12. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1972. 123с.